

Взялся помогать – доводи дело до конца

Есть поговорка: если решил помочь кому-то, не бросай дело на полпути. Провожая человека, доводи его до самого дома.

Цзян Чэнь понимал, что у этих двоих нет других вариантов. В противном случае они бы не стали тратить время на него, мирского культиватора.

Если такой могущественный человек как Старейшина Шунь целых три года приглядывал за мирским культиватором, потратив уйму времени и душевных сил, он явно связывал с ним все надежды на исцеление Госпожи Хуан-эр.

К тому же, он несколько раз выручил Цзян Чэня, так что тот собирался приложить все усилия, чтобы побороть недуг юной девушки.

Старейшина Шунь, нам понадобится немалая удача, чтобы добыть Траурное Дерево. Если мы не найдем его, мы не сможем снять Родовое Связующее Проклятие. Но есть способы замедлить усугубление недуга и побороть болезненные симптомы. Однако необходимые приготовления потребуют некоторого времени».

Старейшина Шунь обрадовался его словам: «Об этом можно не волноваться. Мы можем без проблем задержаться на Горе Вечного Духа еще на год или два».

Его несколько смутило озадаченное выражение лица Цзян Чэня; неловко усмехнувшись, он произнес: «По правде говоря, я всего лишь внес некоторые изменения в основание горы. Я сместил духовные камни, державшие проход открытым. Он вновь откроется, если вернуть их на место. Четыре секты сделали все необходимое, чтобы проход продержался еще примерно три года. Если бы не моя спешка, ваш отбор все еще продолжался бы. Хотя остальным пришлось уйти, ты можешь спокойно наслаждаться этой благотворной средой еще три года».

Цзян Чэнь с отвисшей челюстью выслушал старика. Мощь Старейшины Шуня представлялась ему теперь еще более впечатляющей.

Если он смог тайком изменить основание горы прямо под носом старейшин четырех сект, значит, он был несравненно сильнее их всех!

«Полагаю, у нас есть, по крайней мере, полтора года, может, два года. Этого хватит?» - спросил Старейшина Шунь.

«Нам не нужно столько времени. Трех месяцев будет достаточно».

Старейшина Шунь хлопнул в ладоши. «Значит, договорились. Цзян Чэнь, вне зависимости от того, преуспеешь ты или нет, я – твой должник».

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, не придав его словам особого значения.

Кажется, Старейшина Шунь понял, что Цзян Чэнь практически проигнорировал его обещание. Грустно усмехнувшись, старейшина вздохнул: «Цзян Чэнь, ты понимаешь, как щедро я могу отплатить тебе за твою услугу?»

«Старейшина Шунь, я, Цзян Чэнь, действую исключительно по велению совести. Вы дважды

выручили меня, поэтому я просто обязан приложить все усилия, чтобы помочь Госпоже Хуан-эр. Я бы не посмел просить вас об ответной услуге».

И Цзян Чэнь не преувеличивал, он и вправду ничего не ждал от Старейшины Шуня.

Да и чего он мог хотеть от него? Особых техник? Наставлений в области культивирования?

Цзян Чэню было на все это наплевать.

Полная уверенность в своих силах позволяла ему пренебрегать услугами Старейшины Шуня без всякого высокомерия и без лишней скромности.

Члены четырех сект покинули окрестности Горы Вечного Духа через десять дней.

Только тогда Старейшина Шунь мог снова активировать основание, не опасаясь, что их кто-то потревожит.

В небесном секторе было много жилищ. Каждый мог спокойно выбрать жилище по нраву.

Цзян Чэнь дал Старейшине Шуню список ингредиентов. Он хотел создать пилюлю, которая могла восстановить гармонию и покой в душе Хуан-эр.

Она называлась Пилюлей Шести Дао, знания о которой Цзян Чэнь почерпнул в воспоминаниях из своей прошлой жизни.

Будучи осведомлен о Родовом Связующем Проклятии, Цзян Чэнь знал несколько способов, позволявших противостоять ему.

Например, он знал о Священной Мантре Освобождения, звуки которой подавляли фрагменты чужой души и успокаивали душу жертвы.

Эта мантра отличалась простотой в использовании и высокой эффективностью.

Другим способом была Небесная Умиротворяющая Мелодия, обладавшая эффектом, сходным со Священной Мантрой Освобождения, но куда более мощным.

Эту мелодию можно было исполнять на разных инструментах, причем особенно эффективны были инструменты, вызывавшие смутное ощущение чего-то потустороннего. К таким инструментам можно было отнести гуцинь, древняя флейта, кунхоу или гучжэн.

Вспомнив об этих двух способах, Цзян Чэнь провел полмесяца, доводя их до совершенства.

«Госпожа Хуан-эр, если каждое утро и каждый вечер, а также всякий раз, когда вы чувствуете тревогу и волнение, вы будете три раза подряд читать вслух Священную Мантру Освобождения, эта мантра восстановит гармонию в вашей душе».

«Небесную Умиротворяющую Мелодию можно исполнять на инструментах, чтобы бороться с приступами болезни душевный раздор, порождаемый душой проклявшего. Хотя этот способ и не избавит вас от недуга полностью, он существенно замедлит развитие болезни. Если правильно использовать этот метод, проклятие не будет вас беспокоить в течение десяти лет. Однако следует помнить, что это проклятие питают ненависть и жажда мести. Оно не исчезнет, пока вы не умрете. Если мы не сможем избавиться от первопричины, однажды проклятие нанесет ответный удар, и удар этот будет во много крат сильнее. Так что на десять, а то и двадцать лет эти два способа смогут обезопасить вас, но, скажем, тридцать пять лет

спустя на вас может обрушиться вся мощь проклятия».

Старейшина Шунь решительно произнес: «Я непременно отыщу Траурное Дерево и сниму с Хуан-эр это проклятие!»

Цзян Чэнь кивнул. Небеса всегда дают надежду. Судя по всему, Госпоже Хуан-эр не было суждено умереть молодой. Возможно, им удастся изменить ее судьбу.

Сама встреча с Цзян Чэнем уже была хорошим знаком.

Выслушав Цзян Чэня, Хуан-эр преисполнилось благодарности.

«Господин Цзян, простите, что вам приходится тратить столько времени и сил ради Хуан-эр».

«Госпожа Хуан-эр, вы меня смущаете. Если бы не Старейшина Шунь, возможно, я бы не пережил того боя на Втором Перекрестке».

Хуан-эр мило улыбнулась. Она была некрасива, но улыбка эта затмевала само солнце и была прекраснее сотни распустившихся цветков.

«Господин Цзян, Хуан-эр немного разбирается в музыке, и мне сразу стало ясно, что Небесная Умиротворяющая Мелодия – нечто совершенно особенное. Вы невероятно талантливы, а своей эрудицией вы не уступаете самим бессмертным».

На самом деле, Хуан-эр была настоящим гением и достигла выдающихся успехов на музыкально поприще.

Но эта мелодия сразу изумила ее. Невероятнее всего было то, что о Небесной Умиротворяющей Мелодии знал мирской культиватор. Цзян Чэнь, ее ровесник, казался ей все более загадочным.

Раньше она думает, что Старейшина Шунь переоценивает Цзян Чэня; ей казалось, что мирской гений выделяется на фоне прочих жителей шестнадцати королевств лишь благодаря поразительной удаче и неплохому потенциалу в области боевого дао и дао пилюль.

Похоже, все-таки она была далеко не так проницательна, как Старейшина Шунь.

Ей стало стыдно, что она недооценивала Цзян Чэня. Она была доброй и совестливой девушкой, и теперь, когда Цзян Чэнь помог ей в борьбе с ее недугом, Хуан-эр было стыдно за свои нелестные мысли.

«Госпоже Хуан-эр не о чем беспокоиться. Внимательно рассмотрев вас, я пришел к выводу, что судьба благоволит вам. Даже пред лицом катастрофы вы сможете превращать беду в благословление, а если учесть, что у вас есть такой благородный покровитель, как Старейшина Шунь, можете не сомневаться, что в будущем ваши труды и ваши старания окупятся сторицей».

Цзян Чэнь не бросал слов на ветер. В прошлой жизни он научился хорошо разбираться в людях и мог многое узнать о человеке по его лицу и манерам.

Госпоже Хуан-эр действительно не было суждено умереть в молодом возрасте. Да, в ее жизни были трудности, но наградой за стойкость было благоволение небес.

Речи Цзян Чэня поразили не только Хуан-эр, но и Старейшину Шуня.

То, что говорил Цзян Чэнь, сходилось со словами старика Цянь Цзи. В его пророчестве говорилось о том, что небеса будут благоволять ей, и что после череды испытаний ей будет сопутствовать удача. После встречи с тем, кто выручит ее из большой беды, ее ждет большое счастье!

Нетрудно было представить, насколько изумлен был Старейшина Шунь.

Удивление промелькнуло в глазах Хуан-эр. Она прониклась к Цзян Чэню еще большим уважением.

«Старейшина Шунь, я задержусь здесь еще на полгода и постараюсь выжать максимум из благотворной среды небесного сектора. К тому же, Чу Синхань еще не вышел из комы. Возможно, мне потребуется еще немного времени. Этого хватит, чтобы убедиться в действенности двух способов подавления болезни, передоложенных мной, а я пока займусь приготовлением пилюль для Госпожи Хуан-эр».

Старейшина Шунь преисполнился благодарности. О большем нельзя было и просить.

.....

Пока Цзян Чэнь пребывал на Горе Вечного Духа, в судьбе многих членов четырех великих сект произошли значительные перемены после последнего отбора.

В Секте Багрового Солнца.

Когда Санчейзер вернулся в обитель секты, он все еще был в ярости.

«Цзян Чэнь!» Гнев охватывал его от одной мысли о его имени. Санчейзер не мог успокоиться, поскольку не мог лично удостовериться в смерти Цзян Чэня.

«Шуйюэ, ты сказала, что его однажды спас некий таинственный незнакомец. Что именно произошло?»

Мастер Шуйюэ все еще была в шоке после того, как Лун Цзяйсюэ была разрублена напополам. Она была необычайно подавлена; апатия и угрюмость овладели ей.

Припомнив детали, она пересказала то, что передал ей Чу Синхань после событий на Втором Перекрестке.

Санчейзер на мгновение призадумался. «Ты говорила, что этим таинственным незнакомцем мог быть Е Чунлоу, не так ли?»

Мастер Шуйюэ кивнула: «Да, судя по тому, что мы знаем о Цзян Чэне, скорее всего, это был Е Чунлоу».

«Чушь собачья!» - гневно ответил Санчейзер. «Как мог Е Чунлоу посметь перейти дорогу Секте Багрового Солнца?»

Чем больше Санчейзер думал об этом, тем четче он осознавал: что-то здесь было не так. Та шишка отбросила его назад. Кто бы ее ни кинул, этот кто-то, оставшийся незамеченным, должен был быть намного сильнее самого Санчейзера.

Теперь он подозревал, что тот, кто дал отпор Чу Синханю на Втором Перекрестке, и тот, кто кинул в него ту шишку, был один и тем же человеком!

Почувствовав напряженную атмосферу, глава Секты Багрового Солнца, Духовный Мастер Цзысюй, спросил: «Старейшина, в этом отборе наша секта понесла тяжелые потери. Что нам делать после смерти Лун Цзяйсюэ? Если тот человек спросит нас, что нам ему ответить?»

В ответ Санчейзер еще сильнее нахмурился и выругался. «А что еще остается сказать? Только правду. Кто бы мог подумать, что Лун Цзяйсюэ с ее врожденной конституцией будет разрублена напополам мирским культиватором?»

Духовный Мастер Цзысюй криво усмехнулся: «Боюсь, услышав правду, они обрушат на нас свой гнев. Хотя мы уже давным-давно заключили соглашение, они властны и неразумны».

Мастер Шуйюэ была полностью сбита с толку. «Подождите, старейшина, глава секты, о чем вы говорите? О каких людях?»

Санчейзер странно фыркнул и огляделся, окинув взором всех собравшихся старших руководителей секты. «Полагаю, нет смысла далее скрывать от вас истинное положение дел. Судьба шестнадцати королевств уже давно была решена. Нам не хватает способностей, наши ресурсы подходят к концу, мы попросту слишком слабы. Нас уже давно предали забвению в Сфере Мириады, и в ближайшие десятилетия наши земли непременно будут изгнаны и превратятся в дикую пустошь. Наша Секта Багрового Солнца должна была подготовиться и найти защитников в Сфере Мириады. Наша секта не должна сгинуть вслед за шестнадцатью королевствами!»

Старшие руководители были поражены словам Санчейзера.

Судьба шестнадцати королевств уже была решена? Выходит, отбор... был просто формальностью, и секта уже давным-давно нашла себе защитника?